

— А-мо, что ты такое говоришь? Пошли скорее домой! — Чжу Дачжуан, не слушая возражений, схватил Лю Юйяня за руку и потянул за собой.

Слова его А-мо были настолько нелепы, что он сам их не выносил. Звучало это так, будто он какой-то особенный лакомый кусочек, а Чжоу Сяюй и вовсе ничего дурного не сделал. Говорить прямо в лицо, что какой-то гер преследует мужчину и не отстаёт, было уж слишком.

Лю Юйянь уже высказал всё, что хотел, и потому пошел за Чжу Дачжуаном, позволив себя увести.

Чжоу Сяюй, однако, был совсем не в духе. Хотя в тех словах не было явной брани, он понимал, что всё это из-за проделок прежнего хозяина тела. Но слушать такое было просто унижительно.

Ему словно дали пощечину, и терпеть это далее было невозможно! Неважно, к кому относились эти слова, теперь он был Чжоу Сяюй, и терпеть такое он не собирался.

— Дядя Чжу, твои слова слишком уж обидны. Между мной и братом Чжу всё чисто. Сегодня мы вернулись вместе только потому, что брат Чжу захотел помочь нам, братьям. Брат Чжу добрый человек, настоящий праведник. Как же в твоих словах он превратился в кого-то такого? Я, Чжоу Сяюй, тоже имею гордость. Твои слова очень ранят. Брат Чжу, сегодня я вспоминаю о твоей прошлой помощи ко мне и не буду ссориться. Но скорее уведи дядю домой, я не хочу слышать это во второй раз.

Чжоу Сяюй ограничился этим, хотя в душе кипел. Но он не мог сказать ничего более грубого в присутствии Чжу Дачжуана. В конце концов, это был его А-мо, и он не мог позволить, чтобы на него нападали.

— Сяюй, сегодня я виноват перед тобой! Прошу прощения! — сказал Чжу Дачжуан. Его А-мо был человеком непонятливым и постоянно ставил других в неловкое положение.

Услышав это, Лю Юйянь понял, что недооценил Чжоу Сяюя. У того язык был хорошо подвешен, и возразить было сложно. Если продолжить, получится, что он признает, будто его сын и впрямь замышляет недоброе.

Какая же речь!

Острый язык — не к добру!

А тут еще и Чжу Дачжуан стал извиняться, отчего лицо Лю Юйяня стало еще мрачнее. Сынок вырос неправильным, почему он никогда не заступает за своего родителя?

— Брат Чжу, ты хороший человек, и мне нечего добавить. Но и мне нужно сохранить лицо... Я вас провожать не буду, идите домой! — Чжоу Сяюй посмотрел на искаженное гневом лицо Лю Юйяня и немного успокоился. Оказывается, переругиваться ему совсем не нравится, слишком это утомительно и малоэффективно.

Лю Юйянь теперь был просто в ярости. Сохранять лицо? Если хочешь сохранить лицо, не следовало липнуть к его сыну!

— Чжоу Сяюй, я тебе говорю, мечтать о вступлении в наш род Чжу — это просто сны!

— А-мо, хватит! Пошли домой! — Чжу Дачжуан поспешно зажал Лю Юйяню рот, чтобы тот не ляпнул лишнего. Как после этого смотреть в глаза Чжоу Сяюю?

Не знал он, что сегодня стряслось, но А-мо нес явную чушь.

Чжоу Сяюй просто закатил глаза. Крутились-крутились, а в итоге только это. Просто бесит.

— Дядя Чжу! — окликнул Чжоу Сяюй, подходя к Лю Юйяню, чей рот был закрыт рукой. Он хмуро произнес:

— Я помню, брат Чжу — человек с собственным мнением! Кого он захочет женить в будущем, А-мо решать не положено. Тем более делать это за него. Если ты действительно жалеешь брата Чжу, то в будущем не говори таких вещей, которых не было. Если кто-нибудь услышит, репутация брата Чжу будет испорчена, и женить его на хорошем герое будет трудно! К тому же, если ты продолжишь быть такой вредной, хе-хе... Брату Чжу с таким А-мо, как ты, действительно тяжело! Я не видел ни одного А-мо, который бы целый день создавал сыну проблемы!

Чжоу Сяюй не верил, что после этих слов Лю Юйянь продолжит хитрить.

— Ты... ты... — Лю Юйянь отодвинул руку от рта, от злости не мог вымолвить ни слова. Все эти слова попали в болезненное место. Сына он контролировать не мог... Но говорить, что он не жалеет сына — это выдумки!

Разве плохо, что Чжу Дачжуан хочет найти героя с хорошим происхождением?

— А-мо, пойдем назад! Если ты продолжишь в том же духе, я совсем потеряю лицо... — Чжу Дачжуану стало немного грустно от слов Чжоу Сяюя. Иногда и сам втайне думал об отношении к нему родителей...

— Пошли! — со злостью сказал Лю Юйянь. Сегодня ничего не выйдет, но когда-нибудь найдет время и разберется с Чжоу Сяюем.

— Счастливого пути, не провожу! — холодно произнес Чжоу Сяюй, сохраняя суровое выражение лица. Похоже, он ненароком задел за живое, отношения между Чжу Дачжуаном и его родителями выглядели не очень хорошо.

Лю Юйянь бросил презрительный взгляд на Чжоу Сяюя, развернулся и ушел. Чжу Дачжуан извиняюще кивнул Чжоу Сяюю, толкнул тележку и побежал догонять своего А-мо.

Его А-мо любил жаловаться, получив сегодня обиду, он наверняка побежит к отцу жаловаться. Отец обычно молчал, но когда дело касалось А-мо, он терял голову. Узнав об этом, он наверняка плохо отнесется к Чжоу Сяюю.

Чжоу Сяюй взял железное ведро и вошел в дом. Сегодня событий произошло немало.

Чжу Дачжуан в несколько шагов догнал Лю Юйяня.

— А-мо, садись на тележку, я тебя повезу, побережешь силы.

Лю Юйянь не ответил, не остановился и сделал вид, что не слышит слов сына. В душе он был зол на сына: тот никогда его не защищал, какой от него прок?

— А-мо, я знаю, ты сильно злишься на меня за то, что не защитил тебя. А-мо, я ведь твоей плоти и крови, как же могу не жалеть тебя, не почитать? — сказал Чжу Дачжуан, чувствуя себя немного не в своей тарелке. Его родители действительно сильно его утомляли, этой

распрей он натерпелся немало.

— Жалеешь? Почитаешь? А я этого не вижу! Не говоря о далеком, хотя бы только что: ты слышал, как Чжоу Сяоюй языком чуть не убил твоего А-мо, а ты стоял как истукан и молчал. Правильно, меня от злости чуть не убило! — Лю Юйянь, услышав от сына пару мягких слов, немного успокоился и решился поговорить.

— А-мо, дядя Чжоу Хэ при жизни помогал мне немало, теперь я помогаю Чжоу Сяоюю и его брату — это вполне справедливо. Или ты не хочешь, чтобы твой сын был неблагодарным? Кроме того, купчие на дом и землю Чжоу Сяоюя отобрал Чжоу Живодер, и тот говорил, что обсуждал это с тобой и отцом... Скажи, в чем моя вина, что я помогаю Чжоу Сяоюю? — Чжу Дачжуан помнил, что утром, когда Чжоу Сяоюй пришел и рассказал о купчих, лицо отца было не очень хорошим, он догадывался, что тут что-то нечисто, и решил прощупать.

Услышав о купчих, Лю Юйянь почувствовал вину и побоялся посмотреть на сына. Чжу Баньвэнь уже отчитывал его за это. Он не знал, что Чжоу Живодер с женой зря болтают, и не ожидал, что Чжоу Сяоюй осмелится вынести это наружу...

К счастью, Чжу Баньвэнь помог все замять, и никто не узнает, что он был замешан.

— О каких обсуждениях? Я и твой отец ничего не знаем, это Чжоу Живодер сам чересчур жадный и пытается переложить вину на других. Твой отец уже все уладил, купчие на дом и землю вернул. — Лю Юйянь упрямо отрицал причастность. Выслушав Чжу Баньвэня, он понимал: если это раскроется, он потеряет лицо, а то и заработает репутацию пособника в расхищении чужого имущества.

Чжоу Живодер с женой устроили ловушку, в которую он, дурак, и попался. Он считал их неплохими людьми, оказывается, проглядел.

Хотели испортить его репутацию? Мечтать не вредно!

— В будущем меньше слушай эту чушь. Поможешь Чжоу Сяоюю пару раз — и хватит, всю жизнь же помогать не будешь. Если кто увидит, снова пойдут сплетни, сам будь осторожнее. — сказал Лю Юйянь.

Для Лю Юйяня не было ничего важнее, чем найти для Чжу Дачжуана геря с хорошим происхождением и образованием.

— Я понимаю, сегодня я просто помог по случаю! — Чжу Дачжуан тоже знал, что не стоит часто общаться с Чжоу Сяоюем, ему самому было все равно, но он боялся за репутацию Чжоу Сяоюя.

— А-мо, почему ты сегодня ждала у дома Чжоу Сяоюя? Кто сказал тебе, что мы вместе? — Чжу Дачжуану показалось, что А-мо появился слишком вовремя.

Сегодня на рынке было мало односельчан, кроме разве что Чжан Баочжу...

— Мне никто не говорил... Так точно, твоя тетя Чжан и гер Хуэй пришли, когда встретишь — не хмурься! — вспомнив о гостях, настроение Лю Юйяня сразу улучшилось. Только с Чжан Ванем он мог поговорить по душам, с другими общего языка не находил.